

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ART & CULTURE STUDIES

№ 4 2024

Теория искусства и культуры

Сильюнас Видмантас Юргевич

Доктор искусствоведения, профессор, заведующий сектором искусства ибероамериканских стран, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0003-1374-9013
esvalencia@mail.ru

УДК 792.2; 821

ББК 84(0)5; 85.334.3(3)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-12-43

Ренессанс и Ренессансы, или Что возрождало испанское Возрождение

Аннотация. В статье рассматриваются мало и недостаточно изученные или вовсе неизвестные особенности художественной культуры и духовной жизни Испании периода Возрождения – специфика испанского гуманизма в том числе в соотношении с итальянским Ренессансом. Исследование базируется на обширном корпусе произведений представителей испанского Возрождения и трудах современных испаноязычных исследователей.

Отмечается важная роль в Испании культуры звучащего слова, обусловившей доступность идей Ренессанса для широких масс населения. Анализируется активное обращение деятелей культуры и искусства к историческому прошлому страны начиная от времени правления готов. Ренессансная устремленность к идеалу проектировалась на прошлое собственного народа, и эта апология национальных традиций и их мифопоэтическое истолкование драматургами, поэтами, философами утверждали национальное самосознание и ощущение включенности личности в исторический процесс.

Ключевые слова: метаморфозы гуманизма, разные Возрождения, звучащее слово, воскресение прошлого, Испания

Silyunas Vidmantas Yu.

D.Sc. (in Art History), Professor, Head of the Ibero-American Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1374-9013
esvalencia@mail.ru

Renaissance and the Renaissances, or What the Spanish Renaissance Revived

Abstract. The article examines the little and insufficiently studied, or completely unknown features of the artistic culture and spiritual life of Spain during the Renaissance – the specifics of Spanish humanism, including in relation to the Italian Renaissance. The research is based on an extensive corpus of works by representatives of the Spanish Renaissance and the works of modern Spanish-speaking researchers.

The author highlights the important role of the culture of the sounding word in Spain which led to the accessibility of Renaissance ideas to the broad masses of the population. The article analyses the active appeal of cultural and artistic figures to the historical past of the country, starting from the time of the rule of the Goths. The Renaissance aspiration to the ideal was projected onto the past of its own people, and this apology for national traditions and their mythopoetic interpretation by playwrights, poets, and philosophers affirmed national identity and a sense of personal involvement into the historical process.

Keywords: metamorphoses of humanism, various Renaissances, the sounding word, the resurrection of the past, Spain

Received 29.08.2025

Accepted 17.09.2025

Шамилли Гюльтекин Байджановна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор теории музыки, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0003-2033-0587
ResearcherID: J-5758-2013

shamilli@yandex.ru

УДК 2; 94

ББК 71

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-44-79

О реконтекстуализации образов в еврейско-персидской рукописи MS1398 из коллекции Элькана Натана Адлера

Элькана Натана Адлера

Аннотация. Статья посвящена проблеме реконтекстуализации образов поэмы «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви (ок. 1141 – ок. 1209) в еврейско-персидской рукописной книге эпохи Сефевидов (1501–1722). Она

представляет собой текст персидской классической литературы, переписанный еврейским письмом с существенной трансформацией первоначального источника. Одним из таких средств служила художественная миниатюра, иллюстрировавшая содержание текста в соответствии с контекстом жизни еврейских общин и правил религиозного Закона. Анализируя миниатюру, передающую сцену встречи Фархада и Ширин у горы Бисутун, автор приходит к выводу, что художник, пользуясь пространственно-цветовыми и образно-смысловыми средствами выразительности, помогает читателю понять центральную идею покаяния, *тшува*, как важную тему еврейской классической мысли. Напротив, в арабграфических персидских рукописях поэмы Низами интерпретация данной сцены решается в плане мистической любви между Ширин как божественной возлюбленной и Фархадом как пребывающим на пути познания бога. Исследование показало, что еврейская община возводила образ сасанидского царя Хосрова II Парвиза к дому Давида не только на основании исторической генеалогии, но и совершенных проступков, приведших к смерти Фархада в одном случае и Урии – в другом.

Ключевые слова: Низами, Хосров и Ширин, еврейско-персидская рукописная книга, реконтекстуализация, государство Сефевидов, художественная миниатюра

Shamilli Giulia B.

D.Sc. (in Art History), Leading Researcher, Department of Music Theory, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2033-0587
ResearcherID: J-5758-2013
shamilli@yandex.ru

On Recontextualization of Images in the Jewish-Persian Manuscript MS1398 from the Collection of Elkan Natan Adler

Abstract. The article is devoted to the problem of recontextualization of the images from the poem *Khosrow and Shirin* by Nizami Ganjavi (ca. 1141 – ca. 1209) in the Judeo-Persian transliteration of the Safavid era (1501–1722). It is a text of Persian classical literature, rewritten in Hebrew script with a significant transformation of the original source. One of the tools was an artistic miniature that illustrated the content of the text in accordance with the context of the life of Jewish communities and the rules of the religious law. Analysing the miniature that depicts the meeting of Farhad and Shirin at Mount Bisutun, the author

comes to the conclusion that the artist, using spatial-colour and figurative-semantic means of expression, helps the reader to understand the central idea of repentance as an important topic of the Jewish religious thought and Law. On the contrary, in the Arabic manuscripts of Nizami's poem, this scene is interpreted in terms of mystical love between Shirin as a divine beauty and Farhad as a gnostic on the path of the knowledge of God. The study showed that the Jewish community elevated the image of King Khosrow II Parviz to King David not only on the basis of historical genealogy, but also their actions related to unintentional participation in the murder of Farhad, in the one case, and Uriah, in the other.

Keywords: Nizami, Khosrow and Shirin, Judeo-Persian manuscript book, recontextualization, Safavid state, artistic miniature

Received 05.08.2025

Accepted 10.09.2025

Ушкарёв Александр Анатольевич

Доктор культурологии, кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник, отдел культурной политики и экономики искусства, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0003-1675-9495
ResearcherID: XTH-7702-2023
a.ushkarev@sias.ru; al_ush@mail.ru

Дуков Евгений Викторович

Доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-2097-369X

ResearcherID: AAR-6655-2021

edukov@rambler.ru

УДК 316.7; 7073; 792.073

ББК 60.562.6; 60.564.0; 71.4; 85.330,009

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-80-105

Сетевая трансформация культурной активности

Аннотация. Роль искусства в жизни человека изменилась, но она никогда не ограничивается художественно-эстетическими аспектами. Множество социологических исследований, проведенных по всему миру в последние десятилетия, фиксируют изменения в системе культурных потребностей общества и значительную динамику в отношениях человека с искусством. Это стало поводом для появления ряда теорий и концеп-

ций культурной активности, объясняющих происходящие социально-культурные трансформации с позиций различных научных школ. Между тем культурная реальность меняется постоянно, и новые тенденции культурной активности уже не уместаются в прежние концепции, они ждут переосмысления с современных позиций. Социологические опросы последних лет фиксируют актуализацию новых моделей культурного потребления, в основе которых лежит эксплуатация социальных функций искусства. Для многих людей контакты с искусством все в большей мере становятся не эстетическим опытом, а символом принадлежности к «культурной элите», инструментом продвижения собственной личности, формирования ее позитивного образа и конкурентоспособности в многочисленных иерархиях социальных групп. В условиях цифровизации культурного потребления и роста сетевой активности публики социальная значимость искусства обретает совершенно новое понимание и массовую востребованность. Концепция сетевой трансформации, предложенная в статье, позволяет объяснить, каким образом разрушение информационных барьеров, помноженное на сетевую активность населения, меняет модели взаимодействия человека с искусством.

Ключевые слова: культурная активность, аудитория искусства, модели культурного потребления, театр, социальные сети, сетевая активность, эмпирические исследования

Ushkarev Alexander A.

D.Sc. (in Culture Studies), PhD (in Art History), Department of Cultural Policy and Economics of Art, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1675-9495
ResearcherID: XTH-7702-2023
a.ushkarev@sias.ru; al_ush@mail.ru

Dukov Evgeny V.

D.Sc. (in Philosophy), PhD (in Art History), Professor, Chief Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, 125375, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-2097-369X
ResearcherID: AAR-6655-2021
edukov@rambler.ru

Network Transformation of Cultural Activity

Abstract. The role of art in human life is fluid, but it is never limited to artistic and aesthetic aspects. Numerous sociological studies conducted worldwide in recent decades have documented shifts in society's cultural needs and significant dynamics in human relationships with art. This has

led to the emergence of a number of theories and concepts of cultural activity explaining the ongoing sociocultural transformations from the perspectives of various academic schools. Meanwhile, cultural reality is constantly changing, and new trends in cultural activity no longer fit within previous concepts; they require rethinking from a contemporary perspective. Sociological surveys in recent years have documented the emergence of new models of cultural consumption based on the exploitation of the social functions of art. For many, contact with art is increasingly becoming not an aesthetic experience, but a symbol of belonging to the 'cultural elite', a tool for self-promotion, the formation of a positive image, and competitiveness within numerous social hierarchies. In the context of digitalization of cultural consumption and the growth of online public activity, the social significance of art is acquiring a completely new understanding and mass demand. The concept of network transformation proposed in the article helps explain how the destruction of information barriers, coupled with the population's online activity, is changing patterns of human interaction with art.

Keywords: cultural activity, art audience, models of cultural consumption, theatre, social networks, online activity, empirical research
Received 24.09.2025
Accepted 16.10.2025

Смолев Даниил Дмитриевич

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник, сектор современного искусства Запада, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-4944-8792
ResearcherID: ABA-5523-2020
danilasmolev@mail.ru
УДК 77
ББК 85.163

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-106-135

Серийность на заре фотографии: проблема темпоральности

Аннотация. XIX век стал первым золотым веком серийности, подчинив принципам дискретности, декомпозиции, повторения и вариации ключевые сферы общественной жизни: от пролонгированной подачи новостей и литературных произведений (роман-фельетон) до «сериализованных» научных концепций (теория эволюции). Не осталась в стороне от модернистских процессов и новорожденная фотография. Быстро и стихийно освоив формат серии, всего через несколько десяти-

летий она мутировала в кинематограф (по сути, в серию изображений, разложенных на временной шкале). Автор статьи предлагает рассмотреть 1820–1850-е годы как лиминальный период превращения одного медиума в другой, а серийность — как техническую и эстетическую необходимость для обозначенной трансформации. Если в первые годы существования фотография вытравливала темпоральность из своего генома, пытаясь запечатлеть мгновение, то будущий кинематограф, напротив, взялся пересоздать время на пленке. Если в погоне за четкостью фотография избавлялась от движения, истории и контекста, то кинематограф заложил их в основу своей поэтики. Если фотография подобна забыванию, то кинематограф — припоминанию. Обращаясь к теме серийности в ранней фотографии, автор затрагивает проблемы непохожести объекта и его двухмерной репрезентации, растворения портретируемого в каноне и поиска индивидуальности, ведения фотоальбома для себя и ведения фотоальбома для потомков.

Ключевые слова: фотография, серийность, камера-обскура, studium, punctum, carte de visite, хронофотография, запечатленное время, декомпозиция, повторение и вариации, фотоальбом, Н. Ньепс, Л. Дагер, У. Тальбот, А.А.Э. Дисдери

Smolev Daniil D.

PhD (in Philosophy), Senior Researcher, Western Contemporary Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0002-4944-8792
ResearcherID: ABA-5523-2020
danilasmolev@mail.ru

Seriality at the Dawn of Photography: The Problem of Temporality

Abstract. The 19th century became the first 'Golden Age' of seriality, having subordinated key spheres of public life to the principles of discreteness, decomposition, repetition, and variation: from the prolonged presentation of news and literary works (the feuilleton novel) to 'serialized' scientific concepts (the evolution theory). The nascent photography did not remain unaffected by modernist processes either. Having quickly and spontaneously adopted the serial format, within just a few decades it mutated into cinema (essentially, a series of images arranged on a timeline). The author of this article proposes to consider the 1820s — 1850s as a liminal period in the transformation of the one medium into the other, and seriality as a technical and aesthetic necessity for this transformation. If in its early years

photography erased temporality from its genome attempting to capture the instant, future cinema, by contrast, undertook to recreate time on film. While photography, in its pursuit of clarity, stripped away movement, history, and context, cinema incorporated them into its poetics. If photography is akin to forgetting, cinema is akin to remembering. Addressing the theme of seriality in early photography, the author touches upon the issues of dissimilarity of the subject and its two-dimensional representation, dissolution of the portrayed into the canon, the search for individuality, as well as the practice of keeping a photo album for oneself and for posterity.

Keywords: photography, seriality, camera obscura, studium, punctum, carte de visite, chronophotography, captured time, decomposition, repetition and variations, photo album, N. Niépce, L. Daguerre, W. Talbot, A.A.E. Disdéri
Received 21.09.2025
Accepted 16.10.2025

Индивидуальные художественные миры

Виноградова Елена Константиновна
Кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ, ведущий научный сотрудник, сектор искусства стран Центральной Европы, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0009-0006-6793-0466
E.K. Vinogradova@mail.ru
УДК 76

ББК 85.103(3)
DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-136-177

«Я не наблюдатель, я — участник». О карикатуре Йозефа Чапека предвоенных лет

Аннотация. В фокусе статьи — малоизученная грань обширного творчества художника и писателя Йозефа Чапека (1887–1945), значительной фигуры чешского авангарда начала XX века, одного из основоположников чешского экспрессионизма и кубизма. Акцент делается на карикатурах, созданных в 1933–1938 годы в атмосфере усиления фашизма в Европе и предчувствия надвигающейся войны. Они составили серии «Под сенью фашизма» (1933–1938), «Сапоги диктатора» (1937) и Modern Times (1938). Особое внимание обращено на антифашистский характер сатирической графики Чапека и на гуманистические аспекты его трактовки быто-

вых тем, которые приобретают порою фантазмагорический характер, поскольку в них человек изображается в экстремальных ситуациях. Задачей автора является исследование специфики образного и стилистического строя сатирической и юмористической графики художника, характера его метафоры, позволившей достичь остроты и актуальности содержания.

Ключевые слова: Йозеф Чапек, чешское изобразительное искусство, графика, карикатура, журнальный рисунок, антифашистское творчество

Vinogradova Elena K.

PhD (in Art History), Honoured Culture Worker of the Russian Federation, Leading Researcher, The Central Europe Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0009-0006-6793-0466

E.K. Vinogradova@mail.ru

“I Am not an Observer, I Am a Participant”. On Josef Čapek’s Pre-War Caricature

Abstract. The article focuses on a little-studied facet of the vast oeuvre of the artist and writer Josef Čapek (1887–1945), an important figure in the Czech avant-garde of the early 20th century and one of the founders of Czech Expressionism and Cubism. The study examines the cartoons created between 1933 and 1938 in the atmosphere of the rise of fascism in Europe and the foreboding of the coming war. They include the series *In the Shadow of Fascism* (1933–1938), *A Dictator’s Boots* (1937), and *Modern Times* (1938). Special attention is paid to the anti-fascist character of Čapek’s satirical prints and to the humanistic aspects of his treatment of everyday themes which sometimes take on a phantasmagorical character by depicting man in extreme situations. The author’s task is to study the peculiarities of the figurative and stylistic structure of the artist’s satirical and humorous graphics and the nature of his metaphor which allowed him to achieve the sharpness and relevance of the content.

Keywords: Josef Čapek, Czech fine arts, graphics, caricature, magazine drawing, anti-fascist creativity
Received 29.05.2025
Accepted 11.08.2025

Булгаров Вячеслав Степанович

Аспирант, кафедра западноевропейского искусства, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
ORCID ID: 0009-0004-6624-4427

ResearcherID: LGZ-0098-2024
bulgaroff@mail.ru, st082248@student.spbu.ru

УДК 7.033; 7.035

ББК 85.103(3)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-178-207

Образ Смерти в графических листах Альфреда Ретеля в контексте социально-политических событий в Германии середины XIX века

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между графическими произведениями Альфреда Ретеля (1816–1859), посвященными образу Смерти, и историческими революционными событиями в Европе в середине XIX века. В его творчестве прослеживается переосмысление средневекового жанра в контексте реалий современной ему эпохи, что позволило художнику создать уникальную серию произведений, не только возродивших интерес к этой теме, но и определивших направление ее развития на многие десятилетия вперед. Применение сравнительного метода и формально-стилистического анализа выявляет общие черты иконографического образа Смерти в графике А. Ретеля и старых мастеров, в частности Г. Гольбейна и А. Дюрера. Новаторство «Еще одной пляски Смерти» (1848–1849) А. Ретеля заключается в том, что в отличие от всех предшественников произведение прежде всего представляет собой строго последовательный рассказ, интерпретированный в свете исторических обстоятельств своего времени. Эпизоды данной серии могут быть рассмотрены как по отдельности, так и в целом, поскольку издавались в двух вариантах: как самостоятельные листы, каждый из которых уже можно было воспринимать как собственное повествование, так и в виде целостного формата с шестью хронологически выстроенными композициями. Последний вариант позволяет проанализировать цикл как единую композицию, логичную в своем завершении. Также возможность увидеть произведения Ретеля сквозь призму политических взглядов самого художника подводит к выводу, что с его точки зрения, релевантной настроениям либеральной буржуазии, революция показывается как состояние обманутого народа, неминуемо ведущее к жертвам и разрушениям.

Ключевые слова: Альфред Ретель, пляска Смерти, Фридрих Геккер, революция в Германии 1848 года, Ганс Гольбейн младший, Альбрехт Дюрер, гравюра на дереве

Bulgarov Vyacheslav S.

PhD Student (in Art History), Department of the History of

Western European Art. Institute of History, St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia

ORCID ID: 0009-0004-6624-4427

ResearcherID: LGZ-0098-2024

bulgaroff@mail.ru, st082248@student.spbu.ru

The Image of Death in Alfred Rethel’s Graphic Sheets in the Context of Sociopolitical Events in Germany in the Mid-19th Century

Abstract. The article examines the relationship between the graphic works of Alfred Rethel (1816–1859) dedicated to the image of Death and the revolutionary historical events in Europe in the mid-19th century. His work reveals a rethinking of the medieval genre in the context of the realities of his time, which allowed the artist to create a unique series of works that not only revived interest in the theme, but also shaped its development for many decades to come. The use of the comparative method and the formal and stylistic analysis reveals common features of the iconographic image of Death in the graphics of A. Rethel and old masters, in particular H. Holbein and A. Dürer. The innovation of *Another Dance of Death* (1848–1849) by A. Rethel is that, unlike all its predecessors, it is primarily a fully consistent story interpreted in the light of the historical circumstances of its time. The episodes of this series can be considered both separately and as a whole, since they were published in two versions: as independent sheets, each of which could already be perceived as a separate narrative, and as a complete format with six chronologically arranged compositions. The latter option allows us to analyse the cycle as a single composition, logical and complete. Also, the opportunity to see Rethel’s works through the prism of the artist’s own political views leads to the conclusion that his point of view, relevant to the mood of the liberal bourgeoisie, shows revolution as an uprising of a deceived people which inevitably results in victims and destruction.

Keywords: Alfred Rethel, *Dance of Death*, Friedrich Hecker, German Revolution of 1848, Hans Holbein the Younger, Albrecht Dürer, woodcut

Received 13.02.2025

Accepted 21.05.2025

Степпе Екатерина Михайловна

Студентка 2 курса магистратуры, факультет истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

ORCID ID: 0009-0009-7509-2812

birds-of-dorian@yandex.ru

УДК 769.2

ББК 85.103(3)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-208-239

Девять песен из «Репертуара марионеток» Клода Террасса: новаторство и значение музыкальной иллюстрации Пьера Боннара

Аннотация. Изданный в 1898 году сборник песен «Репертуар марионеток» являлся результатом тесного сотрудничества поэта и драматурга Альфреда Жарри, художника Пьера Боннара, поэта Франк-Ноэна и композитора Клода Террасса. Сборник включает девять музыкальных произведений, из которых три связаны с культовым «Королем Убио» Жарри. Если пьеса Жарри всесторонне изучена, то оставшиеся шесть песен, написанных на стихи Франк-Ноэна и положенные на музыку Террасса, незаслуженно остаются в тени и почти не исполняются.

Интерес к совместной работе Ноэна и Террасса прежде всего связан с художественной деятельностью Боннара в Театре де Пантен. Художник, занимавшийся оформлением декораций и не раз мастеривший кукол для театра марионеток, создавал и обложки для нот сочиненных Террассом произведений.

Шесть литографий Боннара для «Репертуара марионеток» имеют значение как в русле малоизученной музыкальной иллюстрации художника, так и в связи с недостаточно освещенной темой музыкальной иллюстрации как комплексного явления, основанного на взаимодействии изобразительного и музыкального материала. Цель исследования заключается в оценке новизны графического подхода Боннара к нотной иллюстрации на примере сборника «Репертуар марионеток». Подробное рассмотрение и изучение данных обложек позволяет глубже проникнуть в замысел Боннара-графика, выявить новые особенности творческого метода, проследить влияние поэтического и музыкального содержания на композиционный строй рисунка, расстановку в нем ключевых акцентов и даже на выбор персонажей. Воскрешение данного репертуара крайне важно в контексте диалога с современностью. Музыка, стихи и рисунки «Репертуара марионеток» по отдельности и в целом настолько незаурядны, что, с одной стороны, представляют интерес для музыкальной иллюстрации и XXI века, а с другой — напоминают о своеобразии и традиции французского искусства рубежа XIX–XX веков.

Ключевые слова: Пьер Боннар, постимпрессионизм, Наби, печатная графика, музыкальная иллюстрация, театр, кукольный театр, театр марионеток, теория и история музыки

Выражаю благодарность моему научному руководителю, кандидату искусствоведения Ключиной Елене Витальевне в подготовке настоящего исследования.

Steppe Ekaterina M.

2nd-year Master's Student, Faculty of Art History, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
ORCID ID: 0009-0009-7509-2812
birds-of-dorian@yandex.ru

Nine Songs by Claude Terrasse for *Répertoire des Pantins*: The Innovation and Significance of Pierre Bonnard's Musical Illustration

Abstract. The collection of songs *Répertoire des Pantins* published in 1898 was a result of close collaboration of such prominent figures as poet and dramaturge Alfred Jarry, artist Pierre Bonnard, poet Franc-Nohain, and composer Claude Terrasse. The collection consists of nine music pieces, three of which are connected with the hieratic *Ubu Roi* by Alfred Jarry. While the play by Jarry is studied exhaustively, the rest six songs with lyrics by Franc-Nohain to the music by Terrasse have undeservingly remained in the background and are almost not performed.

The interest in collaboration of Franc-Nohain and Terrasse is primarily related to the artistic activity of Pierre Bonnard in the Théâtre des Pantins. The artist, who was involved in set design and making marionettes for the puppet theatre, also created covers for music sheets composed by Terrasse. Six Bonnard's lithographies for the songs from *Répertoire des Pantins* are of great significance in terms of the artist's understudied musical illustration, as well as due to the underresearched subject of musical illustration in art theory as a complex phenomenon based on the interaction of the pictorial and music material. The aim of the research is to evaluate the novelty of Pierre Bonnard's graphic approach to musical illustration on the example of the *Répertoire des Pantins* collection of songs. Detailed exploration of the covers allows us to get deep into the artist's premise, to expose new particularities of his artistic method, to trace the influence of poetic and music contents on the composition of the drawings, on prioritizing of the elements in the compositions, and even on the choice of characters. Moreover, the revival of the repertoire is highly important from the perspective of its dialogue with the contemporaneity. The music, lyrics, and drawings of *Répertoire des Pantins* separately and as a whole are so remarkable that, on the one hand, they are of interest for musical illustration of the 21st century and, on the other hand, they remind about

authenticity and tradition of the French art at the turn of the 20th century.

Keywords: Pierre Bonnard, postimpressionism, the Nabis, graphic art, musical illustration, theatre, puppet theatre, history and theory of music

The author would like to express her gratitude to her academic supervisor Elena V. Klyushina, PhD (in Art History), for assistance in preparing this study.

Received 19.05.2025

Accepted 16.08.2025

Искусство советского времени

Хаирова Валентина Шайхитдинова

Независимый исследователь, 140002, Россия, Московская область, Люберцы, Октябрьский пр-т, 29
ORCID ID: 0009-0001-4533-1642

hairova@mail.ru

УДК 75.047

ББК 85.143; 85.147

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-240-263

Зарождение и развитие жанра морского пейзажа в Туркменистане: творчество В.Я. Павлоцкого

Аннотация. Среди богатой по тематике ландшафтной живописи туркменских художников изображение Каспийского моря, являющегося частью западной территории Туркменистана, занимает уникальное место, хотя местные произведения в жанре морского пейзажа до сих пор остаются малоизученным искусствоведом. Целью исследования стало заполнение данной лакуны и выявление крупных представителей туркменского искусства, оставивших свой след в разработке этого сложного жанра. Одним из первых обратился к марине уроженец Ашхабада, выпускник Одесского художественного училища В.Я. Павлоцкий (1925–2016). Свои начальные шаги в туркменском искусстве он сделал как пейзажист, часто работая в расположенном на побережье Каспийского моря Красноводске (ныне Туркменбаша). Морская тематика находит продолжение не только в пейзажных, но и в жанровых и портретных полотнах художника. Впоследствии Павлоцкий разнообразит выбранную им когда-то иконографию, вводя образ Каспия в социум производственной проблематики советской живописи, поэтому в наследии зрелых лет присутствуют и решенные в богатой по цветовому диапазону гамме индустриальные пейзажи. Как видится, именно увлеченность морем помогла В.Я. Павлоцкому найти в ранние творческие годы собственную манеру

художественного высказывания, состояться в профессии, в последующие годы — привнесла в его остальное творчество необходимую философскую глубину и панорамность видения.

Ключевые слова: Красноводск, Каспийское море, морской пейзаж, В.Я. Павлоцкий, Туркменистан, вторая половина XX века

Khairova Valentina Sh.

Independent Researcher, 29, Oktaybrsky Av., Lyubertsy, Moscow region, 140002, Russia
ORCID ID: 0009-0001-4533-1642
hairova@mail.ru

The Origin and Development of the Seascape Genre in Turkmenistan: The Works of V.Ya. Pavlotsky

Abstract. Among the thematically varied landscape paintings of Turkmen artists, the depiction of the Caspian Sea, which is part of the western territory of Turkmenistan, occupies a unique place, although the genre of seascapes is still little studied by art historians. The aim of the study was to fill this gap and identify major representatives of Turkmen art who left their mark on the development of this complex genre. The first reference to the marina is associated with the name of V.Ya. Pavlotsky (1925–2016), a native of Ashgabat and a graduate of the Odessa Art School. He made his initial steps in art as a landscape painter, often working in Krasnovodsk (now Turkmenbashi) located on the coast of the Caspian Sea. The marine theme found continuation not only in landscape, but also in genre and portrait paintings of the artist. Later Pavlotsky diversified the iconography he had once chosen, introducing the image of the Caspian Sea into the society of industrial problems of Soviet painting, so in the heritage of his mature years there are also industrial landscapes painted in harsh colours. Apparently, it was his fascination with the sea that helped V.Ya. Pavlotsky to find his own manner of artistic expression in his early years and to establish himself in his profession, and brought the necessary philosophical depth and panoramic vision to his other works in his later years.

Keywords: Krasnovodsk, Caspian Sea, seascape, V.Ya. Pavlotsky, Turkmenistan, second half of the 20th century

Received 20.07.2025

Accepted 16.08.2025

Глушаков Ярослав Владимирович

Кандидат искусствоведения, старший преподаватель, кафедра теории музыки, Российская академия музыки им. Гнесиных, 121069, Россия, Москва,

ул. Поварская, 30–36
ORCID ID: 0000-0002-0267-0599

ResearcherID: O-2260-2017
gloushakov@gnesin-academy.ru

УДК 7.091.4

ББК 85.36

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-264-299

Телепроект «Песня года» (1971–1991): взгляд из будущего

Аннотация. Статья посвящена яркому артефакту советской массовой культуры — главному песенному телепроекту СССР, страны, в которой когда-то зародился один из самых демократичных жанров искусства — массовая песня. Развитие средств массовой коммуникации и технический прогресс, в частности телевидение, создали уникальные условия для трансформации этого жанра. Концепция телепроекта «Песня года» предусматривала ежегодное исполнение наиболее популярных песен уходящего года, а его трансляции в прайм-тайм (31 декабря или 1 января) обеспечивали максимальную аудиторию.

В статье анализируются концептуальные основы телепроекта, его репертуарный состав и структура, а также динамика изменений в течение его существования. В результате исследования выявляется роль «Песни года» в формировании советской массовой песни и тенденции ее трансформации, изменения в тематике песен и драматургии фестиваля. Полученные выводы дают возможность оценить последний этап развития жанра советской массовой песни, чей вековой путь подошел к своему завершению.

Ключевые слова: Советский Союз, массовая песня, «Песня года», эстрада, телепроект, 1970-е годы, 1980-е годы, 1990-е годы

Gloushakov Yaroslav V.

PhD (in Art History), Senior Lecturer, Department of Music Theory, Gnesin Russian Academy of Music, 30–36, Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0267-0599

ResearcherID: O-2260-2017

gloushakov@gnesin-academy.ru

TV Project 'Pesnya Goda' (Song of the Year): A Look from the Future

Abstract. This article is dedicated to the prominent artifact of Soviet mass culture — the main song television project of the USSR, a country where one of the most democratic genres of art — the mass song — was born. The development of mass communication tools and technological progress, particularly

television, created unique conditions for the transformation of this genre. The concept of the TV project *Song of the Year* involved the annual performance of the most popular songs of the past year, with broadcasts during prime time (December 31 or January 1) ensuring maximum viewership. The article analyzes the conceptual foundations of the project, its repertoire and structure, as well as the dynamics of changes throughout its existence. The results obtained allow for an assessment of the role of the *Song of the Year* project in shaping Soviet mass song and reveal trends in its transformation, noting changes both in the themes of the songs and festival dramaturgy. The conclusions drawn provide an opportunity to evaluate the final stage in the development of the genre of Soviet mass song, whose century-long journey has come to an end.

Keywords: USSR, mass song, 'Pesnya goda' (*Song of the Year*), variety art, TV project, 1970s, 1980s, 1990s

Received 05.06.2025

Accepted 16.08.2025

Изобразительное искусство и архитектура

Сиповская Наталия Владимировна

Доктор искусствоведения, директор Государственного института искусствознания, 125375, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-0578-3687
sipovskaya@sias.ru

УДК 7

ББК 85.125; 85.103(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-300-353

Матрешка: студийное творчество и народная традиция

Аннотация. Антиглобалистское движение, все отчетливее заявляющее о себе в культурах разных стран, анализирует широкий круг сюжетов, связанных с оценкой различных явлений национального свойства. Русская культура не является исключением, предоставляя широкое проблемное поле как в исследовательском, так и в творческом плане, от поиска примет «русскости» в оценке достижений прошлого до возможности их релевантной интерпретации в современном художественном процессе. Отдельная тема — генезис артефактов, ставших знаковыми приметами национальной культуры. Таких как Матрешка, рождение которой является темой ярких и подчас горячих дискуссий. В статье предпринята попытка реконструировать обстоятельства появле-

ния самой известной русской куклы-укладки, в которых счастливым образом переплелись поиски новой национальной выразительности выдающимися художниками рубежа XIX–XX веков, деятельность энтузиастов по изучению народной культуры и навыки традиционных кустарных производств.

Ключевые слова: матрешка, магазин «Детское воспитание», Мария Александровна Мамонтова, Василий Петрович Звездочкин, Абрамцево, Сергей Васильевич Малютин, Кустарный музей, Сергей Тимофеевич Морозов, Сергиев Посад, Николай Дмитриевич Бартрам

Sipovskaya Natalia V.

D.Sc. (in Art History), Director of the State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0578-3687
sipovskaya@sias.ru

Matryoshka: Studio Art and Folk Tradition

Abstract. The anti-globalization movement, increasingly evident in the cultures of various countries, is reviving a wide range of themes related to the evaluation of various national phenomena. Russian culture is no exception, offering a broad field of study, both in research and creativity, from the search for hallmarks of "Russianness" in assessing past achievements to the possibility of their relevant interpretation in contemporary artistic practice. A separate topic is the genesis of artifacts that have become iconic features of national culture. Such as the Matryoshka doll, whose birth is the subject of lively, and sometimes heated, debate. This article attempts to reconstruct the circumstances of the emergence of the most famous Russian doll, which happy interweaved of the search for a new national expression by outstanding artists of the turn of the 20th century, the work of enthusiasts studying folk culture, and the skills of traditional handicrafts.

Keywords: Matryoshka, Children's Education store, Maria Alexandrovna Mamontova, Vasily Petrovich Zvezdochkin, Abramtsevo, Sergei Vasilyevich Malyutin, Handicraft Museum, Sergei Timofeevich Morozov, Sergiev Posad, Nikolay Dmitrievich Bartram
Received 05.11.2025
Accepted 16.11.2025

Якимович Александр Клавдианович

Доктор искусствоведения, академик Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, главный научный сотрудник, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 119034, Россия,

Москва, ул. Пречистенка, 21
ORCID ID: 0009-0007-2626-6367
yakimovitch@mail.ru

УДК 73; 75

ББК 85.103(2)6

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-354-383

Столичные и региональные художники в России начала XXI века

Аннотация. Проблематика «столицы и провинции» издавна занимает прочное место в культурологии и литературоведении. В изучении изобразительных искусств эта проблематика столь же существенна. Следует попытаться классифицировать и осмыслить явления искусства в Москве и Петербурге, с одной стороны, и в обширных регионах Российской Федерации, с другой стороны. Подходить к этим вопросам с традиционными стилистическими мерками явно нецелесообразно, ибо художественные процессы на пространстве от Балтийского моря до Тихого океана плюралистичны, многостильны, отмечены «постмодернистской» множественностью ориентаций. Общие закономерности просматриваются на уровне контентов (смыслов и посланий). Можно заметить, что искусство С. Гариляченко, К. Вороновой, Ю. Малининой, С. Мирошникова и других представителей московского и петербургского ареала тяготеют к острым и драматическим поворотам, к смысловым контрастам эсхатологического характера. Искусство регионов, от А. Паршкова и Х. Поваевой до Н. Рыбакова и Е. Бобровой, скорее погружается в своего рода «космизм», то есть опирается на образы природных сил и процессов, витальных и вселенских энергий.

Ключевые слова: столичные мастера, региональные художники, «русский космизм» в искусстве, эсхатологические смыслы, энергетика Вселенной как проблема художника

Yakimovich Alexander K.

D. Sc. (in Art History), Academician of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Chief Researcher, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka Str., Moscow, 119034, Russia
ORCID ID: 0009-0007-2626-6367
yakimovitch@mail.ru

Metropolitan and Regional Art in Russia, 2000–2025

Abstract. The issue of metropolitan and 'provincial' qualities in art belongs to the ground problems of art studies. No doubt that an attempt to classify and interpret new visual artworks created in Moscow and St. Petersburg, on the one hand, and

those made in the rest of the Russian territory, on the other hand, will increase our understanding of the contemporary situation. Traditional stylistic criteria will hardly be relevant in this case because the vast space between the Baltic Sea and the Pacific Ocean displays a multistylistic diversity and a post-modernist plurality in arts. Some significant differentiation has to be expected in their contents (meanings and messages). On the level of meanings, we can recognize that artworks coming from Moscow and St. Petersburg are marked by sharpness and dramatism, and by meaningful contrasts of eschatological type (e.g. artworks by S. Gavriyachenko, K. Voronova, and Yu. Malinina). Regional artists such as A. Parshkov, H. Povaieva, N. Rybakov, and E. Bobrova demonstrate another basic trend, namely they enjoy a kind of New Cosmism and turn to images of natural forces and processes, vital impulses, and Universal energies.

Keywords: metropolitan art, regional art, 'Russian Cosmism' in art, eschatological meanings, energies of the Universe as artistic problem

Received 11.09.2025

Accepted 16.10.2025

Кочеткова Анастасия Дмитриевна

Искусствовед, соискатель, кафедра истории отечественного искусства, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1
ORCID ID: 0000-0002-7178-1188
anast.mastyukova@yandex.ru

УДК 749.1

ББК 85.128

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-384-411

Кочеткова Анастасия Дмитриевна Японская экспортная мебель в ансамбле русского интерьера XVIII века. На примере кабинетов из коллекции графов Шереметевых

Аннотация. В статье раскрывается роль японской лаковой мебели в предметно-пространственной среде отечественного интерьера второй половины XVIII века, отмеченной неугасающим интересом к феномену *chinoiserie*. На примере парных кабинетов из коллекции графов Шереметевых рассмотрены основные художественные особенности японских экспортных изделий в «живописном стиле», высоко ценившихся представителями российской аристократии. В результате изучения внушительного корпуса архивных источников показано, как менялось отношение владельцев к японским лакам на протяжении всего XVIII столетия. Эти уникальные изделия были причислены современни-

ками к редким «кунштюкам»: поначалу они занимали почетное место в структуре дворянских кунсткамер, а затем послужили важными элементами внутреннего убранства парковых павильонов. Речь в данном случае идет о становлении культурного плюрализма и, как следствие, о неподдельном интересе к далекому и таинственному Востоку. В связи с этим предлагается рассматривать предметы японской лаковой мебели, до сих пор считавшиеся в известной степени утилитарными, как самоценные объекты коллекционирования эпохи Просвещения.

Ключевые слова: Япония, декоративно-прикладное искусство, мебель, шинуазри, XVIII век, эпоха классицизма, убранство интерьера, русская усадьба, Кусково

Kochetkova Anastasia D.

Art Historian, PhD Applicant, Department of the History of Russian Art, Faculty of History, M.V. Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7178-1188
anast.mastyukova@yandex.ru

Japanese Export Furniture in the Russian Interior Ensemble of the 18th Century. On the Example of the Cabinets from the Counts Sheremetev Collection

Abstract. The article reveals the role of Japanese lacquer furniture in the object-spatial environment of the Russian interior in the second half of the 18th century, marked by an interest in the chinoiserie phenomenon. Using the example of paired cabinets from the collection of the Counts Sheremetev, the author considers the main artistic features of Japanese export products in the 'picturesque style', highly appreciated by representatives of the Russian aristocracy. The study of a significant number of archival sources shows how the owners' attitude towards Japanese lacquerware changed throughout the 18th century. The unique items were seen as rare 'kunstakes': at first, they occupied an honourable place in the structure of the noble kunkammer, and then served as important elements of the interior decoration of park pavilions. This refers to the formation of cultural pluralism and, as a result, a genuine interest in the distant and mysterious East. In this regard, it is proposed to consider the objects of Japanese lacquer furniture, which were previously thought to be fairly utilitarian, as valuable collectibles of the Enlightenment era.

Keywords: Japan, decorative arts, furniture, chinoiserie, 18th century, Classicism, interior decoration, Russian country estate, Kuskovo
Received 29.04.2025

Accepted 11.08.2025

Мартынова Дарья Олеговна

Кандидат искусствоведения, старший преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
ORCID ID: 0000-0003-0426-6458
ResearcherID: AAK-1891-2020
d.o.martynova@gmail.com
УДК 738; 74
ББК 85.12
DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-412-459

Интерпретация персидских мотивов в творчестве Уильяма де Моргана

Аннотация. В статье анализируется роль Уильяма де Моргана (1839–1917) в развитии английского керамического искусства XIX века с акцентом на использовании персидских мотивов. Для углубления в тему автор характеризует значение персидского искусства в музейных коллекциях викторианской Англии, а также понятие «персидский стиль» и его интерпретации современниками английского керамиста. Кроме того, рассматриваются особенности образно-художественной системы У. де Моргана, сформированной под влиянием коллекций и исследований персидского искусства, а также зооморфные мотивы, такие как сцены борьбы птиц и змей, фантастические существа и символические изображения, характерные исключительно для персидского искусства. Анализ произведений де Моргана позволил выявить отличия использования персидских мотивов в его творчестве по сравнению с образительными и эстетическими аспектами других регионов, которые изучал мастер. В итоге автор приходит к выводу, что персидские мотивы способствовали расширению художественных границ европейского декоративного искусства второй половины XIX века. Материалы публикации могут существенно расширить представление об истории декоративно-прикладного искусства викторианской Англии и развитии творчества У. де Моргана.

Ключевые слова: Уильям де Морган, ориентализм в искусстве, персидское искусство, английское искусство, искусство XIX века, декоративно-прикладное искусство, рецепция в искусстве, межкультурный обмен

Martynova Daria O.

PhD (in Art History), Senior Lecturer, Institute of History,

St. Petersburg State University, 5 Mendeleevskaya Line, St. Petersburg, 199034, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0426-6458
ResearcherID: AAK-1891-2020
d.o.martynova@gmail.com

Interpretation of Persian Motifs in the Artworks of William de Morgan

Abstract. This article discusses the role of William de Morgan (1839–1917) in the development of the 19th-century English ceramic art, with a particular focus on his use of Persian motifs. To further explore this topic, the author characterizes the significance of Persian art in the museum collections of Victorian England, as well as the concept of 'Persian style' and how it was interpreted by the contemporaries of the English ceramist. Additionally, the article analyses the characteristics of W. de Morgan's figurative and artistic system which was shaped under the influence of Persian art collections and studies. The article also examines zoomorphic motifs such as scenes of birds and snakes fighting and fantastical creatures which are typical of Persian art. Through an analysis of W. de Morgan's creative works this article identifies the unique features of his use of Persian motifs and distinguishes them from those of other regions he studied. As a result, the author has come to the conclusion that Persian motifs played a significant role in the expansion of artistic boundaries in European decorative arts during the second half of the 19th century. This material significantly enhances our understanding of decorative and applied art history of Victorian England and W. de Morgan's artistic development.

Keywords: William de Morgan, orientalism in art, Persian art, English art, 19th-century art, decorative and applied art, reception in art, intercultural exchange

Received 29.08.2025

Accepted 16.10.2025

Врионакис Евгения Христовна

Аспирант, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
ORCID ID: 0000-0003-1178-5977
ResearcherID: ABC-5267-2021
i.janevrioukakis@gmail.com;
st061756@student.spbu.ru
УДК 75.05
ББК 79; 85.101; 85.103
DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-460-481

Немецкая живопись эпохи Возрождения

в коллекции П.П. Вяземского: характеристика собрания

Аннотация. Продолжая исследование о коллекции дипломата и литератора князя Павла Петровича Вяземского (1820–1888), автор статьи сосредотачивает внимание на характеристике одной из частей его собрания — немецкой живописи эпохи позднего Средневековья и Возрождения, которая и является объектом исследования. Предметом же является специфика этой части собрания. В качестве примеров, подтверждающих специфику собрания, в статье представлены произведения из коллекции П.П. Вяземского, наличие которых у собирателя подкрепляется архивными источниками. В коллекции Вяземского присутствовали произведения религиозной живописи, которая находилась ранее в монастырях и церквях. Появление такой живописи сближает собрание князя с европейскими коллекциями и является следствием бурных событий начала XIX века, связанных с отношениями между Францией и Священной Римской империей, а также последующей секуляризацией церковного имущества 1803 года. Не исключен и личный фактор — интерес к культуре и искусству Средневековья, связанный с окружением семьи князя. Несмотря на ошибочные упоминания известных мастеров немецкого Ренессанса, что не являлось редкостью в то время, коллекция Павла Петровича Вяземского включала произведения художников, близких к первому ряду и редкие для российских музейных собраний. Немецкая часть коллекции П.П. Вяземского отличалась разнообразием региональных школ, преимущественно южных регионов.

Ключевые слова: князь П.П. Вяземский, имение Остафьево, коллекционирование, примитивы, Северное Возрождение, немецкий Ренессанс

Vrioukakis Evgeniya Ch.

PhD Student, Institute of History, St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1178-5977
ResearcherID: ABC-5267-2021

German Renaissance Paintings in the Collection of P.P. Vyazemsky: Characteristics of the Collection

Abstract. Continuing the study on the collection of the diplomat and writer Prince Pavel Petrovich Vyazemsky (1820–1888), the author of the article focuses on the characteristics of one of its parts — German painting of the late Middle Ages

and the Renaissance, which makes the object of the study. The subject is the features that characterize this part of the collection. As examples confirming these characteristics, the article presents the works from the collection of P.P. Vyazemsky, the presence of which is proved by archival sources. Firstly, Vyazemsky's collection included works of religious painting which had previously been in monasteries and churches. The appearance of such painting brings the prince's collection closer to similar ones in Europe and is a consequence of the turbulent events of the early 19th century connected with the relations between France and the Holy Roman Empire and the subsequent secularization of 1803. A personal factor is also possible – an interest in the culture and art of the Middle Ages associated with the environment of the prince's family. Secondly, despite the erroneous references to famous masters, which was not uncommon at that time, Pavel Petrovich Vyazemsky's collection included works by leading artists and works considered rare in Russian museum collections. Thirdly, the German part of P.P. Vyazemsky's collection was distinguished by a variety of regional schools, mainly southern ones.

Keywords: Prince P.P. Vyazemsky, Ostafeyev estate, collecting, primitives, Northern Renaissance, German Renaissance

Received 23.05.2025

Accepted 11.08.2025

Лазарева Екатерина Андреевна

Кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; старший научный сотрудник, сектор искусства Нового и Новейшего времени, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0009-0000-7871-7464

ResearcherID: ADV-6856-2022

katya.lazareva@gmail.com

УДК 703

ББК 85.03(2)6; 85.103(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-482-519

Рецепция авангарда в русском искусстве 1980–1990-х годов

Аннотация. Статья посвящена осмыслению русского авангарда 1910–1920-х годов в неофициальном советском и актуальном российском искусстве 1980-х и 1990-х годов, преимущественно в московском контексте. Речь идет о трансформации отношения к авангарду по мере его открытия, а также различных стра-

тегиях взаимодействия с авангардом, предложенных московским концептуализмом, нью-вейвом и московским акционизмом. Часть этих стратегий, использующих приемы цитирования, пастиша, иронии, критики, очевидно, вписывается в постмодернистскую парадигму; другие могут опровергать общее убеждение в завершенности авангардного проекта и вопреки диагностике теории искусства приближать и актуализировать авангардную проблематику. Если в предыдущие десятилетия авангард был своего рода тайным знанием, то в 1980-е годы в контексте мирового признания русского авангарда и его востребованности на Западе советские художники сами стали идентифицировать себя как авангардистов, а в ряде случаев посчитали необходимым соотносить свою собственную практику с авангардом – если не продолжить его многообещающее начинание, то подвести итог авангардного проекта. Вместе с тем в эпоху перестройки авангард вошел в моду и отвечал духу времени – целый ряд явлений на неофициальной сцене отмечен проавангардными тенденциями, когда двойственное отношение к авангарду выражалось лозунгом «авангард умер – да здравствует авангард!». При этом только в 1990-е годы возникла амбиция произвести нечто сопоставимое с авангардом по радикализму высказывания, встать вровень с историческим авангардом, хотя в итоге московский акционизм констатировал невозможность продолжения этого проекта в современной реальности.

Ключевые слова: авангард, постмодернизм, московский концептуализм, нью-вейв, московский акционизм

Lazareva Ekaterina A.

PhD (in Art History), Associate Professor, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia; Senior Researcher, Modern and Contemporary Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia

ORCID ID: 0009-0000-7871-7464

ResearcherID: ADV-6856-2022

katya.lazareva@gmail.com

Reception of the Avant-garde in Russian Contemporary Art of the 1980s and 1990s

Abstract. The article examines the reception of the Russian avant-garde art of the 1910s and 1920s in Soviet non-official art and early post-Soviet art of the 1980s and 1990s, the period when the Russian avant-garde art was widely discovered, followed and/or challenged, primarily

focusing on the Moscow art scene. The author attempts to trace the changing in time transformation of the attitude towards the avant-garde represented by several generations of artists associated with three different trends: Moscow conceptualism, 'new wave', and Moscow actionism. Some of the proposed strategies of interaction with the avant-garde that employed methods of quotation, pastiche, irony, and criticism obviously fit into the postmodernist paradigm. Others could refute the common belief in the obsolescence of the avant-garde project and approach or actualize the avant-garde issues against the predictions of the art theory. For Soviet non-official artists in the previous decades, the Russian avant-garde legacy was a kind of secret knowledge, but in the 1980s, due to its national and international recognition and its success in the West, Soviet artists accepted the necessity of identifying themselves with the new avant-garde and correlating their own practice with it – if not to continue the avant-garde project, then to sum it up. During the perestroika era, the energy and the imagery of the early Soviet avant-garde tuned in to the spirit of the times. A number of phenomena on the unofficial scene were marked by the pro-avant-garde tendencies, so the dual attitude towards the avant-garde was expressed by the slogan "The avant-garde is dead – long live the avant-garde!". And it was only in the 1990s that the ambition rose to produce something comparable to the historical avant-garde in radicalism of statement and to stand on a par with its legacy, although in the end, Moscow actionism stated the impossibility of continuing the project in contemporary reality.

Keywords: avant-garde, postmodernism, Moscow conceptualism, new wave, Moscow actionism

Received 20.09.2025

Accepted 16.10.2025

Музыкальная культура

Лукина (Аминова) Галима Ураловна

Доктор искусствоведения, кандидат философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5; профессор кафедры теории и истории музыки, Российская государственная специализированная академия искусств, 121165, Россия, Москва, Резервный проезд, 12

ORCID ID: 0000-0002-7334-4985

ResearcherID: M-3806-2018

lukina@sias.ru

Хутарев-Гарнишевский Владимир Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, Московский государственный институт культуры, 141406, Россия, Московская обл., Химки, ул. Библиотечная, 7

ORCID ID: 0000-0001-9218-0739

ResearcherID: AIA-2092-2022

w.hutarew@gmail.com

УДК 7.071.1

ББК 72

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-520-547

С.И. Танеев глазами домовладельца.

Воспоминания Н.П. Вишнякова

Аннотация. Впервые публикуется уникальный архивный материал – воспоминания Н.П. Вишнякова (1844–1927) о С.И. Танееве (1856–1915), русском композиторе, педагоге, ученом, выдающемся деятеле русской музыкальной культуры. Рукописный оригинал обнаружен в Центральном государственном архиве города Москвы, где хранятся «Автобиографические заметки» Н.П. Вишнякова, домовладельца флигеля по Малому Власьевскому переулку, в котором Танеев жил последние годы жизни. Сравнивая с известными воспоминаниями других современников Танеева, авторы предисловия к публикации воспоминаний Вишнякова отмечают полемичность некоторых моментов в его изложении. Однако это не отменяет того сильнеешего впечатления, которое воспоминания оставляют у читателя.

Публикация осуществляется ради доступности этого редкого материала и для воссоздания с помощью описаний современника живого образа Сергея Ивановича.

Ключевые слова: Воспоминание о композиторе, Н.П. Вишняков, С.И. Танеев, биография музыканта, дом С.И. Танеева по Малому Власьевскому переулку в Москве

Lukina (Aminova) Galima U.

D.Sc. (in Art History), PhD (in Philosophy), Professor, Deputy Director for Scientific Work, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia; Professor of the Department of Theory and History of Music, Russian State Specialized Academy of Arts, 12 Rezervny Pas., Moscow, 121165, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7334-4985

ResearcherID: M-3806-2018

lukina@sias.ru

Khutarev-Garnishevsky Vladimir V.

PhD (in History), Associate Professor of the Department of

General Humanitarian Disciplines, Moscow State Institute of Culture, 7 Bibliotechnaya Str., Khimki, Moscow Region, 141406, Russia
 ORCID ID: 0000-0001-9218-0739
 ResearcherID: AIA-2092-2022
 w.hutarew@gmail.com

S.I. Taneyev Through the Eyes of a Landlord. Memoirs of N.P. Vishnyakov

Abstract. For the first time, unique archival material is being published – the memoirs of N.P. Vishnyakov (1844–1927) about S.I. Taneyev (1856–1915), a Russian composer, teacher, scholar, and an outstanding figure of Russian musical culture. The handwritten original was discovered in the Central State Archive of the City of Moscow, where *The Autobiographical Notes* of N.P. Vishnyakov, the landlord of a wing in Maly Vlashevsky Lane where Taneyev spent the last years of his life, are preserved. In comparison with the well-known memoirs of Taneyev's other contemporaries, the authors of the preface to Vishnyakov's memoirs note the polemical character of certain passages. However, this does not diminish the strong impression that the memoirs leave on the reader.

The publication aims to make this rare material accessible and to recreate a vivid portrait of Sergei Ivanovich through the descriptions of his contemporary.

Keywords: Memoirs of the Composer, N.P. Vishnyakov, S.I. Taneyev, musician's biography, S.I. Taneyev's House in Maly Vlashevsky Lane, Moscow

Received 18.08.2025

Accepted 16.10.2025

Тетерина Надежда Ивановна

Кандидат искусствоведения, заведующая сектором академических музыкальных изданий, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
 ORCID ID: 0000-0002-9465-8959
 nad_teterina@mail.ru

УДК 78

ББК 85.313(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-548-579

Москва, москвичи и Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны. По письмам О.Е. Левашевой

Аннотация. Впервые публикуются фрагменты писем музыковеда О.Е. Левашевой (1912–2000), написанные в годы Великой Отечественной войны (1941–1943). Все послания адресованы Т.Н. Ливановой, которая, как предполагалось, должна была стать научным руководителем Левашевой при написании дипломной работы в Москов-

ской консерватории. Помимо обсуждения профессиональных тем, на страницах эпистолярия появляются фигуры преподавателей (К.А. Кузнецов, Д.В. Житомирский, Р.И. Грубер, Ю.В. Келдыш, И.В. Способин и другие), сокурсниц О.Е. Левашевой (Т.В. Оболадзе, К.С. Алемасова, Н.В. Запорожец). Особое место отводится описанию общения с пианистом С.Т. Рихтером, по инициативе которого был устроен театрализованный «пикник» на природе в стиле картины К. Моне «Завтрак на траве».

Ключевые слова: О.Е. Левашева, Великая Отечественная война, Московская консерватория, Т.Н. Ливанова, К.А. Кузнецов, И.В. Способин, С.Т. Рихтер

Teterina Nadezhda I.

PhD (in Art History), Head of the Department of Academic Music Publishing, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
 ORCID ID: 0000-0002-9465-8959
 nad_teterina@mail.ru

Moscow, Muscovites, and the Moscow Conservatory During the Great Patriotic War. Based on the Letters of Olga E. Levasheva

Abstract. For the first time, fragments of letters by the musicologist Olga E. Levasheva (1912–2000), written during the Great Patriotic War (1941–1943), are being published. All the letters were addressed to the musicologist Tamara N. Livanova, who was expected to serve as Levasheva's academic supervisor for her graduation thesis. Beyond discussions of strictly professional matters, the correspondence brings to life figures from the teaching staff of the Moscow Conservatory (Konstantin A. Kuznetsov, Daniel V. Zhitomirsky, Roman I. Gruber, Yuri V. Keldysh, Igor V. Sposobin, and others) as well as Levasheva's fellow students (Tamara V. Oboladze, Kira S. Alemasova, Natalia V. Zaporozhets). Especially notable are her interactions with the pianist Svyatoslav T. Richter, who initiated an outdoor picnic, inspired by Claude Monet's painting *Le Déjeuner sur l'herbe* (*The Picnic on the Grass*).

Keywords: Olga E. Levasheva, Great Patriotic War, Moscow Conservatory, Tamara N. Livanova, Konstantin A. Kuznetsov, Igor V. Sposobin, Svyatoslav T. Richter
 Received 14.08.2025
 Accepted 16.10.2025

Собакина Ольга Валерьевна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор теории музыки, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва,

Козицкий пер., 5
 ORCID ID: 0000-0003-0161-949X
 ResearcherID: AAX-9257-2020
 olas2005@mail.ru
 УДК 7094; 78
 ББК 85.31
 DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-580-607

Кантаты Станислава Моношко «Призраки» и «Крымские сонеты» на тексты Адама Мицкевича: интерпретация сюжета и особенности жанра

Аннотация. Поэтические циклы А. Мицкевича, к которым С. Моношко обратился в варшавский период творчества, предоставили композитору редкую возможность не только использовать высокохудожественные тексты, объединенные сюжетной драматургией, но и интерпретировать разнообразие национальные мотивы. Тема статьи ранее эпизодически затрагивалась в труде И.Ф. Бэлзы и представляет интерес в связи с недостаточной изученностью выдающихся произведений Моношко, а также в связи с некоторыми публикациями, появившимися в польской научной периодике и предлагающими интересные наблюдения и информацию. На основе методологии поэтологического и сравнительного анализа автор рассматривает новаторский для польской музыки подход Моношко к интерпретации жанра кантаты, демонстрирует различие композиции и стилистики «Призраков» и «Крымских сонетов», выявляет обусловленность поэтики кантат текстами Мицкевича.

«Призраки» и «Крымские сонеты» относятся к редким примерам использования в кантатах сюжетной драматургии, обогатившей стилистику жанра сценической выразительностью. В творчестве Моношко жанр камерной лирической кантаты трансформировался благодаря эстетическим запросам эпохи романтизма. Поэтика лирической кантаты очевидна в концепции «Крымских сонетов», которые значительно традиционнее в интерпретации кантаты как вокально-оркестрового цикла, в отличие от театрализованной и новаторской по своей сути сценической кантаты, какой стали «Призраки». Оперность «Призраков», сценичность их музыкальной драматургии нашли выражение в оригинальной композиции, основанной на взаимодействии многих сценических героев.

Ключевые слова: Станислав Моношко, Адам Мицкевич, кантаты, «Призраки», «Дядя», «Крымские сонеты»

Sobakina Olga V.

D.Sc. (in Art History), Leading Researcher, Department of Music Theory, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
 ORCID ID: 0000-0003-0161-949X
 ResearcherID: AAX-9257-2020
 olas2005@mail.ru

Cantatas *Widma* and *Sonety krymskie* by Stanisław Moniuszko to the Lyrics by Adam Mickiewicz: The Interpretation of the Plot and the Specifics of the Genre

Abstract. A. Mickiewicz's poetic cycles, to which S. Moniuszko turned during his Warsaw period of creativity, provided the composer with a rare opportunity not only to use highly artistic texts united by a dramatic plot, but also to interpret a variety of national motifs. The topic of the article was previously touched upon episodically in the book by I.F. Belza and is of interest due to the insufficient study of Moniuszko's outstanding works, as well as due to certain publications that have appeared in Polish scientific periodicals and offer interesting observations and information. Drawing on the methodology of poetological and comparative analysis, the author examines Moniuszko's approach to interpreting the cantata genre, which was innovative for Polish music, demonstrates the differences in the composition and style of *The Ghosts* (*Widma*) and *The Crimean Sonnets* (*Sonety krymskie*), and reveals the determinacy of the poetics of the cantatas in Mickiewicz's texts.

The Ghosts and *The Crimean Sonnets* are among the rare examples of the use of plot dramaturgy in cantatas which enriched the genre stylistics with scenic expressiveness. In Moniuszko's works, the genre of the chamber lyric cantata was transformed thanks to the aesthetic demands of Romanticism. The poetics of the lyric cantata is evident in the concept of *The Crimean Sonnets* which are significantly more traditional in their interpretation of the cantata as a vocal and orchestral cycle, in contrast to the theatrical and innovative stage cantata that *The Ghosts* became. The operatic quality of *The Ghosts* and the theatrical quality of its musical dramaturgy are expressed in an original composition based on the interactions of many stage characters.

Keywords: Stanisław Moniuszko, Adam Mickiewicz, cantatas, *Widma*, *Dziady*, *Sonety krymskie*
 Received 12.08.2025
 Accepted 16.10.2025

Кононенко Наталия Геннадьевна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Госу-

дарственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
 ORCID ID: 0000-0003-2060-2917
 ResearcherID: AAS-7697-2021
 tintinnio@yandex.ru

УДК 78

БК 85.374.3

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-608-629

Бергман и Моцарт: Интерлюдии *Lanterna magica*

Аннотация. Исключительная важность моцартовского начала в фильмах И. Бергмана обуславливается структурой художественного мира режиссера. Для него характерно перманентное балансирование на границе классического и аклассического искусства. Моцартовская глубочайшая концентрированность при внешней простоте музыкальных форм действует аналогично компенсаторной функции мифа, способствуя нейтрализации в картинах режиссера экзистенциалистского состояния неуверенности в фундаментальных основах бытия. Амбивалентность, двойственность мира моцартовской музыки находит осуществление в специфической цветовой драматургии и монтажных конструкциях фильмов, трансформирующих музыкальные смыслы в соответствии с романтически окрашенным дионисийством. При этом музыкальная форма эпизодов, озвученных произведениями В.А. Моцарта, обнаруживает тенденцию к сглаживанию конфликтного начала, транспонированию динамических структур в «охранительные» статические. Посредством особой разновидности художественной игры, наследующей моцартовскому Würfelspiel и проявляющей себя в алеаторических монтажных структурах, жонглировании медийными средами и жанровыми дискурсами, реализует себя картина мира, зачастую не совпадающая с вербально декларируемой в фильмах философией. Моцартианство обретает в режиссерском мировидении весьма разветвленные и глубокие обертонные, соединяющие удаленные друг от друга сферы детской игры и отчуждения. Глубинный сюжет этого художественного синтеза связывает в уникальных бергмановских пропорциях мифологию агона и бесконечной повторяемости жизненного круга.

Ключевые слова: И. Бергман, В.А. Моцарт, миф, реценция, агон, интермедийность, аполлоническое, дионисийское, визуальная стратегия

Kononenko Nataliya G.

PhD (in Art History), Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky

Lane, Moscow, 125375, Russia
 ORCID ID: 0000-0003-2060-2917
 ResearcherID: AAS-7697-2021
 tintinnio@yandex.ru

Bergman and Mozart: Interludes of *Lanterna Magica*

Abstract. The exceptional importance of the Mozartian component in the films of I. Bergman is determined by the structure of the director's artistic world. It is characterized by a constant balancing on the border between classical and aclassical art. W.A. Mozart's profound stylistic concentration, despite the external simplicity of musical forms, acts similarly to the compensatory function of myth, helping to neutralize the existentialist state of uncertainty about the fundamentals of existence in the director's films. Ambivalence and duality of Mozart's world are realized in specific color dramaturgy and montage structures of the films, transforming musical meanings in accordance with a romantically tinged Dionysianism. Meanwhile, the musical form of cinematic episodes in which Mozart's music is heard reveals a tendency to smooth out the conflicting principle and transposing dynamic structures into 'protective' static ones. Through a special form of artistic play, inheriting Mozart's Würfelspiel and manifesting itself in aleatoric montage structures, juggling media and genre discourses, a picture of the world is realized that often does not coincide with the philosophy verbally declared in films. In the director's worldview, Mozartianism acquires highly ramified and profound overtones, linking the distant realms of children's game and alienation. The underlying plot of this artistic synthesis in unique Bergmanian proportions connects the mythologemes of agon and the endless repetition of the circle of life.

Keywords: I. Bergman, W.A. Mozart, myth, reception, agon, intermediality, Apollonian, Dionysian, visual strategy
 Received 02.08.2025
 Accepted 22.09.2025

Кино и массмедиа

Баландина Наталья Петровна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, сектор современного искусства Запада, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий переулок, 5
 ORCID ID: 0009-0000-8478-0216
 ResearcherID: IUQ-8031-2023
 balannata@gmail.com
 УДК 791

БК 85.373(3); 85.374.3(3)
 DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-630-661

Феномен копродукции. Становление и эволюция франко-итальянского совместного кинопроизводства в 1940–1960-е годы

Аннотация. В статье исследуется история франко-итальянского сотрудничества в области кинопроизводства с самого раннего периода существования кино до конца 1960-х годов. Уже в 1920-е годы в мировом кинообществе утверждается мысль о том, что кинематографическая коллаборация — один из лучших способов преодолеть кризис и привлечь внимание широкой международной аудитории. Эпоха немого кино, отмечающая языковые границы и превратившая крупные европейские столицы в культурные центры и съемочные площадки, подарила образец для кинематографической жизни последующих десятилетий. В статье рассматриваются разные формы совместного кинопроизводства между Францией и Италией, возникающие благодаря личной инициативе продюсеров или в рамках временных торговых договоров в 1930-е годы, но главное внимание сосредоточено на феномене копродукции, появившемся во второй половине 1940-х годов, когда совместное кинопроизводство обретает юридическое признание, правовой статус. Первое в истории официальное соглашение о совместном кинопроизводстве, или копродукции, подписанное Францией и Италией в октябре 1946 года, стало примером, которому вскоре последовали другие страны.

В статье показано, что алгоритм копродукции построен на идее баланса, в частности — между вкладами двух продюсеров, каждый из которых должен являться совладельцем кинопроизведения. Это равновесие в идеале нужно найти в каждом элементе фильма: в создании сценария, в актерском составе, в финансовом и в техническом плане. В статье анализируются тексты соглашений разных лет о копродукции между Францией и Италией, и описывается то, как уточнялась и реформировалась модель франко-итальянского совместного кинопроизводства на протяжении двух с половиной десятилетий после подписания первого договора. Исследуются разные примеры франко-итальянских фильмов, снятых в 1940–1960-е годы, отражающие эволюцию совместного кинопроизводства. Наконец, раскрываются основные черты золотого века франко-итальянской копродукции, выявляющие ключевые тенденции мирового кинопроцесса.

Ключевые слова: копродукция, Франция, Италия, кинопроцесс, неореализм, диалог, нуар, соглашение,

баланс, Рене Клеман, Жан Габен, Джованнини Гуарески, «фильмы-близнецы», дубляж

Balandina Natalia P.

PhD (in Art History), Senior Researcher, Contemporary Western Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
 ORCID ID: 0009-0000-8478-0216
 ResearcherID: IUQ-8031-2023
 balannata@gmail.com

The Phenomenon of Co-production. The Formation and Evolution of Franco-Italian Joint Film Production in the 1940s-1960s

Abstract. This article examines the history of Franco-Italian cooperation in film production from the early years of cinema until the late 1960s. As early as the 1920s, the idea took hold within the global film community that cinematic collaboration was one of the best ways to overcome crises and attract a broad international audience. The silent film era, which erased linguistic boundaries and transformed major European capitals into cultural hubs and filming locations, provided a model for cinematic life in subsequent decades. The article explores various forms of joint film production of France and Italy which emerged through producers' personal initiative or under temporary trade agreements in the 1930s. However, the primary focus is on the phenomenon of co-production that appeared in the second half of the 1940s, when joint film production gained legal recognition and status. It is noteworthy that the first-ever official agreement on joint film production, or co-production, signed by France and Italy in October 1946, became an example soon followed by other countries.

The article demonstrates that the co-production model is built on the idea of balance, particularly between the contributions of two producers, each of whom must be a co-owner of the film work. Ideally, balance needs to be found in every element of the film: scriptwriting, casting, financial and technical aspects. The article analyses the texts of various Franco-Italian Co-production Agreements of different years and describes how the model of Franco-Italian joint film production was refined and reformed over the two and a half decades following the signing of the first agreement. Various examples of the Franco-Italian films made in the 1940s-1960s are examined, reflecting the evolution of joint production. Finally, the key features of the 'golden age' of Franco-Italian co-production are revealed, highlighting key trends in the global film process.

Keywords: co-production, France, Italy, film process, neorealism, dialogue, film noir, agreement, balance, René

Clément, Jean Gabin, Giovannino Guareschi, 'twin films', dubbing

Received 11.08.2025

Accepted 22.09.2025

Эвалльё Виолетта Дмитриевна

Кандидат культурологии, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа,

Государственный институт искусствознания, 125375,

Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0000-0002-4531-4922

ResearcherID: AAS-2640-2020

Scopus Author ID: 58772764100

amaris_evally@mail.ru

УДК 791.3

ББК 85.374

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-662-695

Репрезентация среды обитания идеального героя в дореволюционной и советской картине мира в немом кинематографе

Аннотация. В фокусе внимания настоящей статьи пространства — крупных и провинциальных городов, интерьеров, специфика конструирования кадра в контексте соотношения человеческого и материального. В рамках анализа мы обратились к немым фильмам Я. Протазанова «Закройщик из Торжка» (1925), «Дон Диего и Пелагея» («Дело Пелагеи Дёминной») (1927), «Человек из ресторана» (1927) и «Белый орел» (1928). Сравнительный анализ фильмов позволил более контурно очертить специфику восприятия режиссером дореволюционной картины мира. Режиссер демонстрирует предельную уязвимость и частичную несостоятельность антропологических идеалов перед любым социальным и политическим строем. Важно, что за каждым типом картины мира Протазанов закрепляет пространство и специфику его взаимодействия с героями. Протазанов довольно лаконично очерчивает внешнюю среду, а важнейшие для драматургии сцены разворачиваются во внутренних, интерьерных пространствах. Преимущественно пространственная среда — и природный, и деревенский, и городской пейзажи — характеризуется предельной статичностью.

Исследуя пространства провинциальных и столичных городов, улиц, ресторана, дворцов и тесных комнат, Протазанов полагает их неприемлемыми для жизни человека. Преображения мира, городов, характеров у него фактически не происходит. «Новые люди» (коммунисты, революционеры) оказываются такими же залож-

никами общечеловеческих проблем (бюрократии, узколобости и/или трусости вышестоящих чиновников, стремлений к личной выгоде). Пространственная среда характеризуется инертностью, а люди (персонажи) находятся в специфически демонстрируемом «вакууме власти». Идеальный герой — обладатель конкретного набора человеческих вечных ценностей, лежащих за пределами какого-либо социального и политического устройства.

Ключевые слова: Я. Протазанов, антропологический идеал, пространство, картина мира, «новый человек», город, провинциальный город, интерьер, реальность
Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ для малых научных групп № 24-28-01484 «Антропологические идеалы в приключенческих фильмах отечественного немого кинематографа 1910-1920 годов».

Evallyo Violetta D.

PhD (in Culture Studies), Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4531-4922

ResearcherID: AAS-2640-2020

Scopus Author ID: 58772764100

amaris_evally@mail.ru

Representation of the Ideal Hero's Environment in Pre-Revolutionary and Soviet Silent Cinema Worldviews

Abstract. This article focuses on the spaces of large and provincial cities, interiors, and the specifics of frame construction in the context of the relationship between the human and the material. In our analysis, we examined Ya. Protazanov's silent films *The Tailor from Torzhok* (1925), *Don Diego and Pelageya* (*The Case of Pelageya Demina*) (1927), *The Man from the Restaurant* (1927), and *The White Eagle* (1928). A comparative analysis of these films allowed us to more clearly delineate the director's specific perception of the pre-revolutionary worldview. The director demonstrates the extreme vulnerability and partial inconsistency of anthropological ideals in the face of any social and political system. Importantly, Protazanov attributes each type of worldview to a particular space and the specifics of its interaction with the characters. Protazanov outlines the external environment quite succinctly, while the most dramatic scenes unfold in interior spaces. The predominantly spatial environment — natural, rural, and urban landscapes — is characterized by extreme staticity.

Exploring the spaces of provincial and capital cities, streets,

restaurants, palaces, and cramped rooms, Protazanov considers them unsuitable for human habitation. In his work, the world, cities, and characters are virtually never transformed. The 'new people' (communists, revolutionaries) find themselves equally hostage to universal human problems (bureaucracy, the narrow-mindedness and/or cowardice of higher-ranking officials, and the pursuit of personal gain). The spatial environment is characterized by inertia, and the people (characters) find themselves in a specifically demonstrated 'power vacuum'. The ideal hero possesses a specific set of eternal human values that lie beyond any social or political structure.

Keywords: Ya. Protazanov, anthropological ideal, space, worldview, 'new man', city, provincial town, interior, reality
The study was supported by a grant of the Russian Science Foundation (RSF), project no. 24-28-01484 "Anthropological ideals in the adventure films of Russian silent cinema of the 1910s-1920s".

Received 11.08.2025

Accepted 22.09.2025

Власкин Кирилл Андреевич

Аспирант, сектор современного искусства Запада, Государственный институт искусствознания, 125375,

Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0009-0006-9943-8716

ResearcherID: OHR-7569-2025

kirvlaskin@yandex.ru

УДК 791.43/45

ББК 85.373(2)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-696-723

Мотив «кино о кино» в отечественных игровых фильмах второй половины 1920-х годов

Аннотация. Статья посвящена явлению, ставшему довольно распространенным в мировом киноискусстве, — фильмам, рефлексивным о природе кино, или «кино о кино». Мотив «кино о кино» появился еще на заре кинематографа и часто использовался с целью придать комичности фильму. Однако даже обычная шутка, кинематографический «гэг» может стать отправной точкой для размышления о том, что такое киноискусство. Через удвоение художественной реальности создатели фильмов дают повод к рассуждению о разных аспектах кинематографа: художественных, производственных, социологических. Само кино размышляет о собственной природе и включается в бурные дискуссии теоретиков и практиков кинематографа.

В статье анализируется несколько игровых советских фильмов 1920-х годов, в которых присутствует мотив

«кино о кино». Послереволюционные 1920-е годы стали особым переходным периодом для отечественной кинопромышленности и киноискусства, когда кинематограф после Гражданской войны и эмиграции ведущих кинопромышленников пытается возродиться в новых условиях государственного контроля. Молодые кинематографисты, вставшие в авангарде киноискусства, определяют новый облик кино своими необычными теориями и экспериментальной практикой. Но не только манифесты утверждают новую киноэстетику. В таких фильмах, как «Папиросница от Моссельпрома» (1924), «Поцелуй Мэри Пикфорд» (1927) или «Взорванные дни» (1930), где тема создания и демонстрации фильмов становится центральной, отражаются разные тенденции и взгляды на кино как искусство, развлечение или один из способов политической пропаганды.

Ключевые слова: советское кино, метакино, кино о кино, кинозритель, кинопроизводство, комедия, Игорь Ильинский, Юрий Желябужский

Vlaskin Kirill A.

PhD Student, Western Contemporary Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia

ORCID ID: 0009-0006-9943-8716

ResearcherID: OHR-7569-2025

kirvlaskin@yandex.ru

The Motif of 'Cinema about Cinema' in Russian Feature Films of the Second Half of the 1920s

Abstract. The article is devoted to the phenomenon that has become quite widespread in the world cinema — films reflecting on the nature of cinema, or 'cinema about cinema'. The motif of 'cinema about cinema' emerged in the early years of cinematography and was often applied in order to add comedy to films. However, even a simple joke, a cinematic gag can become a starting point for reflections on what cinematography is. Through the doubling of artistic reality, filmmakers give rise to discussions about various aspects of cinema: artistic, production, and sociological. Cinema itself reflects on its own nature and is involved in heated discussions between its theorists and practitioners. The article analyses several Soviet feature films of the 1920s which feature the motif of 'cinema about cinema'. The post-revolutionary 1920s became a special transition period for the Russian film industry and cinematography, when cinema, after the Civil War and the emigration of leading film industrialists, was trying to revive in the new conditions of state control. Young filmmakers who stood at the forefront of cinematography through their unusual theories and

experimental practice defined the new look of cinema. However, not only manifestos proclaimed the new cinematic aesthetics. Films such as *The Cigarette Girl from Mosselprom* (1924), *A Kiss from Mary Pickford* (1927), and *Blown-up Days* (1930), where the theme of making and showing films is central, reflect different trends and views on cinema as art, entertainment, and a way of political propaganda.

Keywords: Soviet cinema, metacinema, cinema about cinema, moviegoer, filmmaking, comedy, Igor Ilyinsky, Yuri Zhelyabuzhsky

Received 05.03.2025

Accepted 11.06.2025

Гуров Олег Николаевич

Кандидат философских наук, доцент, философский факультет, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), 119049,

Россия, Москва, Мароновский пер., 26

ORCID ID: 0000-0002-8425-1338

ResearcherID: AAS-9705-2021

gurov@duck.com

УДК 17.028.1; 791.43

ББК 85.374.0

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-724-747

Пределы телесного и метаморфозы идентичности: «Муха» Д. Кроненберга

Аннотация. Фильм Д. Кроненберга «Муха» (1986) исследуется как философская аллегория, раскрывающая ключевые аспекты телесности, идентичности и границ человеческого. В центре внимания — метаморфоза тела главного героя Сета Брандла в результате технологического эксперимента, приведшего к его слиянию с насекомым. В статье рассматривается, как телесная трансформация влияет на целостность субъекта и осмысливается через концепции воплощенного сознания, феноменологии болезни и постгуманистической критики. Исследование опирается на современные труды в области embodied cognition, философии кино, а также на интерпретации телесного ужаса (body horror) как культурного симптома. Особое внимание уделено феномену «предательства тела» и нарушению привычных границ между человеческим и нечеловеческим. Фильм анализируется как трагедия физического распада, в которой визуальный шок служит средством драматизации онтологической неустойчивости тела. Подчеркивается, что «Муха» обнажает фундаментальную зависимость субъективности от физической оболочки и ставит под вопрос устойчивость человеческой идентичности в эпоху техноэволюции.

Ключевые слова: телесность, идентичность, воплощенное сознание, боди-хоррор, постгуманизм, метаморфоза, философия кино, Д. Кроненберг

Gurov Oleg N.

PhD (in Philosophy), Associate Professor, Faculty of Philosophy, State Academic University for the Humanities (GAUGN), 26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russia
ORCID ID: 0000-0002-8425-1338

ResearcherID: AAS-9705-2021

gurov@duck.com

Limits of Embodiment and Metamorphoses of Identity: David Cronenberg's *The Fly*

Abstract. David Cronenberg's *The Fly* (1986) is examined as a philosophical allegory that explores key dimensions of corporeality, identity, and the boundaries of the human. The article focuses on the bodily metamorphosis of the protagonist, Seth Brundle, as a result of a technological experiment that leads to his hybridization with an insect. The author considers how bodily transformation challenges the integrity of the subject and is interpreted through the lens of embodied consciousness, the phenomenology of illness, and posthumanist critique. The study draws upon contemporary scholarship in embodied cognition, philosophy of cinema, and interpretations of body horror as a cultural symptom. Particular attention is paid to the phenomenon of 'body betrayal' and the disruption of established boundaries between the human and the non-human. *The Fly* is read as a tragedy of bodily decomposition, in which visual shock serves as a means of dramatizing the ontological instability of the flesh. The film ultimately reveals the fundamental dependence of subjectivity on the physical shell and questions the stability of human identity in the age of techno-evolution.

Keywords: corporeality, identity, embodied consciousness, body horror, posthumanism, metamorphosis, philosophy of cinema, D. Cronenberg

Received 02.08.2025

Accepted 22.09.2025

Бавыкина Мария Сергеевна

Соискатель, Всероссийский государственный университет кинематографии имени

С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва,

ул. Вильгельма Пика, 3

ORCID ID: 0009-0007-1941-7892

ResearcherID: LMQ-0715-2024

m.s.bavykina@yandex.ru

УДК 791.43.01

ББК 85.37

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-748-769

Длинный кадр и движение камеры: эстетический потенциал взаимодействия

Аннотация. Статья посвящена исследованию эстетического потенциала длинного кадра как инструмента киноязыка через рассмотрение одного из компонентов, участвующих в формировании многоуровневой структуры кадра, — движения камеры. Данный компонент рассматривается в неразрывной связи с другим — акцентированной длительностью, что позволяет говорить о выразительных возможностях именно партитуры движения камеры, которая обретает особое эстетическое звучание в диалоге с темпо-ритмическими особенностями кадра и общей драматургией фильма. Взаимовлияние движения камеры и длительности способно достигать различного результата: время может быть нивелировано движением или, наоборот, нарочито подчеркиваться им и растягиваться еще сильнее, оно способно сгущаться и увеличиваться, как под лупой, или спрессовываться до одного метафорического мгновения или события. Примеры фильмов, выбранные для анализа в статье, позволяют продемонстрировать широкий (но не исчерпывающий) спектр методов работы с движением камеры в контексте длительности кадра. В фокусе внимания картины режиссеров, принадлежащих к разным периодам и направлениям в истории кинематографа: М. Офюльса, К. Мидзогутти, Б. Тарра, С. Шиппера. Данный выбор материала для анализа позволяет приблизиться к рассмотрению эстетического потенциала длинного кадра как инструмента киноязыка. Это дает возможность говорить о длинном кадре как об особом виде кадра, который за счет акцентированной длительности в совокупности с другими формообразующими компонентами способен создавать совершенно противоположные эффекты: усиливать зрелищность или погружать в скуку.

Ключевые слова: движение камеры, длинный кадр, киноязык, ритм, партитура движения, темпоритм, М. Офюльс, Б. Тарр, С. Шиппер, К. Мидзогутти

Bavykina Maria S.

Applicant, S.A. Gerasimov All-Russian University of Cinematography (VGIK), 3 Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russia

ORCID ID: 0009-0007-1941-7892

ResearcherID: LMQ-0715-2024

m.s.bavykina@yandex.ru

The Long Take and Camera Movement: The Aesthetic Potential of the Interaction

Abstract. The article is devoted to studying the aesthetic potential of the long take as an instrument of film language through the consideration of one of the components involved in the formation of the multilevel structure of the take, which is camera movement. This component is considered in inseparable connection with another one — accentuated duration, which allows us to talk about the expressive potential of the camera movement score, which acquires a special aesthetic touch in dialogue with the rhythmic features of the frame and the general drama of the film. The interplay of camera movement and duration can achieve different results: time can be levelled by movement or, conversely, deliberately emphasised by it and stretched even further, it can be condensed and magnified as if under a magnifying glass or compressed into a single metaphorical moment or event. The film examples selected for analysis in this article demonstrate a wide (but not exhaustive) range of methods for dealing with camera movement in the context of frame duration. The focus of attention is on films by directors belonging to different periods and trends in the history of cinema: M. Ophüls, K. Mizoguchi, B. Tarr, and S. Schipper. This choice of material for analysis allows us to approach the aesthetic potential of the long take as an instrument of film language. This makes it possible to speak of the long take as a special kind of take which, due to its accentuated duration in conjunction with other formative components, is capable of creating completely opposite effects: enhancing the visual appeal or plunging into boredom.

Keywords: camera movement, long take, film language, rhythm, movement score, temporhythm, M. Ophüls, B. Tarr, S. Schipper, K. Mizoguchi

Received 18.04.2025

Accepted 11.06.2025

Малолеткин Максим Федорович

Аспирант, Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3
ORCID ID: 0000-0003-3724-5346

ResearcherID: JRY-9737-2023

mail@ffbsoffa.org

УДК 007; 316.776.22; 791.43

ББК 60.524; 71.07; 85.37

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-770-795

О критике информационной цепи между создателем и зрителем

Аннотация. Настоящая статья продолжает серию материалов, посвященных исследованию феномена «кин-

формационного шума» в экранных искусствах. Рассматривается взаимосвязь компонентов коммуникативной цепи «создатель – фильтры – зритель» в контексте современных экранных произведений. Исследуются особенности возникновения информационного шума в процессе авторского творчества, при прохождении контента через различные системы фильтрации (от традиционной цензуры до алгоритмической модерации), а также на этапе зрительского восприятия. В разделе о создателе изучаются источники шума на этапе трансформации художественного замысла в аудиовизуальное произведение, включая субъективные аспекты авторской интерпретации реальности. В анализе промежуточных фильтров рассматривается эволюция от традиционной цензуры к алгоритмической модерации и влияние рекомендательных систем на медиаландшафт. В части о зрителе анализируются когнитивные механизмы восприятия и трансформация концепции «аттракциона» С. Эйзенштейна в условиях нелинейных экранных искусств. Предлагаемая модель информационной цепи опирается на теоретические концепции К. Шеннона, С. Холла и Дж. Миллера, дает возможность выявить потенциальные точки искажения информации при передаче художественного замысла от создателя к зрителю в различных форматах экранных искусств.

Ключевые слова: информационный шум, информационная перегрузка, кинематограф, телевидение, социальная коммуникация, ценность, замысел, сторис, клипы, нелинейные экранные искусства, эфемерный контент, моментальность, подлинность, симулякры

Maloletkin Maksim F.

PhD Student, S.A. Gerasimov All-Russian University of Cinematography (VGIK), 3 Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3724-5346
ResearcherID: JRY-9737-2023
mail@ffbsoffa.org

On the Critique of the 'Creator – Viewer' Information Chain

Abstract. This article extends the ongoing research on the phenomenon of information noise in screen arts by examining the interconnected components of the 'creator – filters – viewer' communication chain within contemporary screen productions. The study analyses the distinctive manifestations of information noise across three critical domains: the creator's artistic process, intermediary filtration

systems, and the viewer's perceptual mechanisms. In the creator domain, the study explores noise origination during the transformation of artistic conception into the audiovisual expression, including subjective dimensions of authorial reality interpretation. The filtration analysis traces the evolution from institutional censorship to algorithmic content moderation and examines the impact of recommendation systems on media landscape formation. The viewer domain investigates cognitive reception processes and the transformation of S. Eisenstein's theory of attractions within non-linear screen arts contexts. The proposed information chain model synthesizes C. Shannon's information theory, S. Hall's encoding/decoding framework, and G. Miller's cognitive processing principles to identify potential information distortion points in the transmission of artistic intent across diverse screen art formats.

Keywords: information noise, information overload, cinema, television, social communication, value, artistic conception, stories, clips, non-linear screen arts, ephemeral content, momentariness, authenticity, simulacra

Received 14.05.2025

Accepted 16.08.2025

Рецензии

Якимович Александр Клавдианович

Доктор искусствоведения, академик Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, главный научный сотрудник, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, 21
ORCID ID: 0009-0007-2626-6367
yakimovitch@mail.ru
УДК 012; 792
ББК 79.3; 85.33
DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-796-803

Генетическое древо Вс. Мейерхольда – открытия и стилистическая ловушка

Древо Мейерхольдово. Генеалогическое древо Вс.Э. Мейерхольда: Сборник документов / Автор идеи, вступ. главы и коммент., ред.-сост. В.Ф. Колязин. М.: Бит-принт, 2024. 184 с., ил.

Аннотация. В рассуждении о новой монографии анализируется впечатляющий итог многолетних исследований известного историка театра В.Ф. Колязина по соз-

данию генеалогического древа Вс.Э. Мейерхольда. На базе внушительного корпуса архивных, малоизвестных и неизвестных материалов автор расширяет взгляд на биографию режиссера и истоки его художественного мировоззрения. При всей плодотворности рассуждений о «национальном генетическом коде» в изучении искусства естественнонаучный дискурс этой проблематики воспринимается как смелая гипотеза.

Ключевые слова: Вс.Э. Мейерхольд, генеалогия, генетический код, искусство XX века

Yakimovich Alexander K.

D.Sc. (in Art History), Academician of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Chief Researcher, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka Str., Moscow, 119034, Russia
ORCID ID: 0009-0007-2626-6367
yakimovitch@mail.ru

The Family Tree of Vs. Meyerhold: Discoveries and a Stylistic Trap

The Meyerhold Tree. Family Tree of the Vs.E. Meyerhold: Collection of Documents / The idea, introductory chapters, comments, and editorship by V.F. Kolyazin. Moscow: Bit-print Publ., 2024. 184 p., ill.

Abstract. The review analyses the impressive result of the multi-year research by the famous theatre historian V.F. Kolyazin on the creation of the family tree of Vs.E. Meyerhold. Based on a massive body of archival materials, little-known and unknown, the author expands his view of the director's biography and the origins of his artistic worldview. Despite the fruitfulness of discussions about the 'national genetic code' in the study of art, the natural science discourse of this issue is perceived as a bold hypothesis.

Keywords: Vs.E. Meyerhold, genealogy, genetic code, art of the 20th century
Received 12.09.2025
Accepted 23.09.2025